

«НЕКУЛЬТУРНОЕ» ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ*

Аннотация. Статья рассматривает философско-культурологические аспекты соотношения законодательства и управления. Актуальность исследования обусловлена тем, что современные законодательство и управление представляют собой некую практику культурологических, психологических и экономических образов, культурных метафор и постмодернистских, манипулятивных знаков, а культурология становится фундаментом, на котором создается концептуальная практика управления и законодательства культуры и социума.

Ключевые слова: законодательство, культура, управление, общество, социум, право, традиции, нормы.

Актуальность исследования обусловлена сложностью современной системы координат культуры и социума, в которой вопросы законодательства и управления становятся, своего рода точками отсчета, позволяющими восстановить деформированные стороны современного общества. Поскольку система современных ценностей становится, говоря словами Ж. Бодрийара, «ускользающей», а человек превращается в «существо-потребляющее», на наш взгляд, именно научная «реабилитация» культуры с позиций законодательства и управления способны помочь современному обществу называться культурным в высоком смысле этого слова.

Перефразируя слова А. Митты, можно сказать, что современные законодательство и управление подобны процессу регулирования уличного движения, с одной только разницей: регулировщики обеспечивают безопасность движения, а современные «управленцы» и «законодатели» делают все, чтобы столкнуть движущиеся друг другу навстречу тенденции. Результатом подобного процесса иногда оказываются и положительные факты, в частности, то, что именно данный процесс помог нам осознать необходимость целостного и всестороннего исследования философско-культурологического аспекта в современном управлении и законодательстве.

Рассматривая этимологию слова «управление», мы столкнулись с изначально свойственным этому слову позитивным аспектом: управлять чем-то – значит успешно распоряжаться, одолевая препоны и трудности, ладить, приводить в порядок и преуспевать. Хотелось бы возродить в отечественной культуре и социуме понимание управления именно в таком значении. В.И. Даль под этим словом понимал распоряжение, заведование, причем слово управление употреблялось им в значении «направления» [3, с. 504].

Подчеркнем, что понятие «управление» тесным образом связано с одной из основных категорий диалектики – категорией развития. Само развитие, свойственное всякому движению, не есть простое изменение вообще. Оно неотрывно связано с процессами отражения (как всеобщего свойства материи), сопровождаемыми упорядочением связей, накоплением информации, образованием новых структур, их дальнейшим усложнением и детерминацией. Указанное имманентно присуще социальным образованиям и называется самоорганизацией. Одними из важнейших элементов самоорганизации и являются управление как процесс и механизм управления как его существенная составляющая.

---

* © Страданченков А.С.

Отечественная наука сводит большинство из имеющихся трактовок понятия управления к пониманию его как элемента и/или функции организованных систем различной природы (социальных, технических, биологических), которая обеспечивает сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, выполнение их целей и программ [8, с. 408].

Механизм управления представляется также как система, состоящая из следующих основных элементов: субъект управления, объект управления и канал связи, осуществляющий функцию контроля и передачи команд воздействия [6, с. 256]. В составе управленческой системы иногда выделяют и другие элементы, представляющиеся тем или иным авторам актуальными: содержание управления (управленческие технологии), социальные ресурсы, принципы и методы управления [9], а также цель управления, управленческую деятельность [4, с. 32] и т.д.

Достаточно большой разброс в определении элементов системы управления предопределяется тем, что исследователями рассматриваются или системы управления различной природы, или делается акцент преимущественно на том или ином факторе, или же, производится выделение из всей системы управления определенных элементов, понятий, представляющихся наиболее важными, с точки зрения того или иного исследователя. Все это объясняется сложностью даже простого анализа всей совокупности элементов рассматриваемого явления и связей между ними. Как результат, – отсутствие общей теории управленческих систем, попытки создания которой пока достаточно скромны.

Современные управление и законодательство представляют собой практику культурологических, психологических и экономических образов, культурных метафор и постмодернистских и манипулятивных знаков, а культурология становится фундаментом, на котором создается концептуальная практика управления культурой. Под управлением в культурологии мы понимаем деятельность органов государственной власти, направляющей пути развития и функционирование культуры, а также социальную, психологическую и культурную подчинительную связь, которая требует от культуры и социума той или иной формы ее зависимости.

Рассматривая управление в социальной системе, отметим, что основными элементами его являются общество, социальные группы, общности и отдельно взятый человек. В качестве субъектов управления здесь обычно выступают на разных уровнях государство, политические партии и т.п. (*уровень общества*), руководство организации (*уровень любого юридического лица*) или отдельная личность (*в рамках не формальных межличностных отношений*). Первые два субъекта рассматриваются обычно в рамках государственного и муниципального регулирования, а также в различных теориях менеджмента организаций. Личность, как субъект управления, рассматривается очень редко и в основном в рамках микро-социологии и психологии. С некой долей относительности можно говорить как о субъекте управления и о самом обществе.

Однако, в отличие от особенностей основных элементов системы управления в природной, технической и других, так называемых «не живых» сферах, в социальных системах управленческая цепочка и характеристика отдельных элементов механизма управления усложняются. Программа управления здесь создается и доводится до объекта управления конкретными людьми, а в самом объекте управления ведущую роль также имеют люди. Непосредственно объектами управления на разных уровнях социальной системы выступает определенная предметная деятельность. Последняя хотя и осуществляется людьми, но не сводится к ним.

На наш взгляд, в механизме управления социальной системой помимо указанных ранее основных элементов (субъект управления, объект управления и канал связи) целесообразно выделять управляющий субъект (тот, кто разрабаты-

вает, доводит и контролирует программу) и управляемые субъекты. Указанные «управляемые субъекты» объекта управления реализуют программы управления путем участия в той или иной регулируемой деятельности (производственной, политической, судебной и т.д.), на которую направлено управление.

В отличие от большинства черт и характеристик регулируемой сферы деятельности, которые являются достаточно объективными, более-менее точно верифицируемыми и «закладываемыми» в программы управления, управляемые субъекты имеют свои особенные, специфические качества, связанные с самоактивностью, с индивидуальностью людей, составляющих объект управления. Как верно отмечает Г. Атаманчук, «...управляемые объекты – это разные проявления человеческой деятельности, и они не могут не обладать самоактивностью (инициативность управляемых объектов), целенаправленным характером такой активности (люди всегда чего-то хотят), адаптивностью к условиям и факторам природного и социального бытия, самоуправляемостью своей жизнедеятельности и своим развитием, непосредственным восприятием и воспроизводством факторов и закономерностей охватываемых видов деятельности» [7, с. 11]. С этим высказыванием трудно не согласиться.

Современные особенности социального управления актуализируют рассмотрение управления в социальных системах и интересуют нас в данном исследовании не просто в рамках классического управленческого подхода (*субъект управления – объект управления – канал связи*), а с точки зрения наиболее широкой, социально-культурологической позиции. Говоря о последней представляется целесообразным понимать ее, применительно к управлению, в качестве совокупности как указанных компонентов, так и различных элементов факторного воздействия, участвующих совместно в создании, поддержании функционирования и трансформации комплекса нормативно-регулятивных, ценностно-смысловых, знаково-коммуникативных и социально-воспроизводственных средств, механизмов и систем, обеспечивающих коллективный характер форм жизнедеятельности людей.

В данном случае мы считаем необходимым рассмотреть обозначенную позицию на примере анализа генезиса происхождения законодательства, а также определения места, особенностей и роли влияния законодательства в процессе управления социальными явлениями в современном обществе в сравнении с другими социальными нормами. Данный анализ предполагает рассмотрение законодательства как культурного явления в узком смысле. С этой точки зрения законодательство, представляет собой совокупность специфических, специальным образом выработанных, установленных (принятых) и регулируемых социальных норм, имеющих в юриспруденции название «законодательство».

Для того чтобы идентифицировать законодательные (правовые) нормы как таковые, отметим, что законодательные нормы являются разновидностью социальных норм, – существующей в обществе всей совокупности требований, предписаний, пожеланий и ожиданий соответствующего поведения [10, с. 454]. Именно социальные нормы выступают в качестве регулятивов социальных взаимодействий всех видов и уровней, обеспечивая их упорядочивание, организацию, институционализацию и контроль.

К разновидностям социальных норм, примерно сопоставимым по ряду основных критериев с законодательными нормами, можно отнести традиции, обычаи и моральные нормы. При этом основное отличие законодательных норм от указанных социальных правил проявляется в том, что:

- в отличие от традиций, законодательные нормы предписываются социокультурной среде «извне», посредством правоустанавливающих механизмов, органов, а также тем, что необходимость выполнения предписанных законодательством

правил поведения или отклонения от них достаточно жестко регламентируется с помощью специальных средств и процедур;

- законодательные нормы соотносятся с обычаями, по сути, так же как и с традициями. Объясняется это тем, что термин «обычай» очень близок к сути традиции и порой отождествляется с ней; но если обычаи основываются при переходе от поколения к поколению на стереотипных способах поведения в быту и производстве (производственные навыки, гражданские праздники и т.п.), то традиции содержат в себе и большой оценочный компонент;

- моральные (этические, нравственные) нормы, как и традиции, обычаи, также формируются в процессе социальной деятельности людей без участия каких-либо директивных инстанций, как итог «естественного отбора». Мораль генетически восходит к феномену обычая, но отличается от него и от традиций в основном тем, что регулирует преимущественно сферу межличностных отношений, основанных на принятых в данном обществе нравственных ценностях, касающихся вопросов поведения, общения и взаимоотношения между людьми. В основе обязывающего (прескриптивного) значения нравственных норм лежит сила личных убеждений людей и общественного мнения;

- законодательные нормы имеют, в отличие от указанных норм, также особый, «усиленный» канал обратной связи в лице специальных органов и способов фиксации их выполнения или нарушения.

Как известно, гносеологически истоки происхождения тех или иных законодательных норм коренятся в существовании у людей на межличностном и групповом уровнях различных потребностей и необходимости регулирования противоречий, возникающих в процессе жизнедеятельности, более эффективными, оперативными и «объективированными» средствами, чем обычные традиционные нормы. К последним мы относим указанные выше – традиции, обычаи, моральные нормы и т.п. Эти нормативные регуляторы были достаточно эффективными на уровне устоявшихся межличностных связей, которые преобладали в первобытных обществах, и остаются в настоящее время в семейных, дружественных, «соседских» отношениях.

Объясняется это тем, что в таких закрытых системах отношений как семья, род сохранение устойчивости (гомеостазис) во много основывалось на межличностных связях. Любые отклонения в таких обществах поддавались регулирующему воздействию со стороны достаточно «мягких», традиционных – не формализованных государством норм. В разрешении же более ощутимых отклонений внутри системы регулирующее влияние имела сила авторитета, представляющего собой изначальную, наиболее простую форму власти. В силу объективных условий существования первобытных общностей в них не проявлялось явной, ощутимой индивидуальной дифференциации, а как следствие, – не было особой надобности в индивидуальных нормах, направленных на ограничение решений и поступков отдельного человека. Это обстоятельство, а также существование агрессивной внешней среды, к которой надо было приспособливаться, чтобы выжить, предопределяло существование только интересов группы, стада, первичного коллектива.

Отметим, что в качестве основных стимулов к возникновению формализованных (в отличие от традиционных), законодательных норм послужили противоречия, возникающие в результате освоения социальными общностями окружающей среды. Особенно это проявилось на этапе перехода от присваивающей к производящей экономике и появления протогосударств (примерно IV-III тыс. лет до н.э.) [2, с. 35-41]. Взаимодействие самой социальной системы с внешними факторами (с окружающей средой во всех проявлениях), расширение культурно-социальных связей, уже выходящих за рамки межличностных отношений, повлекло откло-

нение от нормы параметров привычной и сложившейся до этого системы регулирования. И в этом диалектическом процессе стало реализовываться «золотое правило» саморегуляции, сформулированное П.К. Анохиным следующим образом: «Само отклонение от нормы служит стимулом возвращения к норме» [1, с. 27].

Мы полностью согласны с тем, что человеческое общество, как сложный социальный организм состоит из огромного количества людей, социальных групп и общностей, каждый из которых имеет различные потребности, являющиеся основанием возникновения интересов, мотивов и изначальной движущей силой, источником и причиной деятельности людей [10, с. 454]. Исходя из этого общество, как любая система, должно поддерживать баланс интересов всех ее порой разнонаправленных сил (социальных групп, общностей, партий, движений и т.д.), находить направления своего дальнейшего развития в свете объективных внутренних и внешних требований, а также вырабатывать средства для поддержания самого общества в определенном качестве. Поэтому и необходимы какие-то общие правила игры, устанавливающие для человека и всего общества рациональные, не выходящие за определенные рамки действия. Роль их как раз и осуществляется законодательной (нормативной) базой.

Однако, законодательство не должно, да и не может регулировать все существующие в обществе отношения. Оптимальным считается его адекватное соотношение потребностям государства, гражданского общества и отдельным субъектам деятельности. Необоснованное расширение сфер законодательного регулирования ведет к созданию условий тоталитаризма, потере инициативности хозяйствующих субъектов и простых людей, к застою. Неоправданное же сужение регулирующего влияния права может повлечь преобладание интересов отдельных субъектов в ущерб другим лицам, гражданам. Образование политического вакуума способствует выведению на политическую сцену субъектов, выдвигающих в качестве приоритетов не общественные, а свои личные интересы. Последнее чревато потерей легитимности государственной власти и даже распадом общества.

Подчеркнем, что законодательство выступает в процессе управления социальными системами как средство. В качестве такового законодательство представляет собой специфический инструмент в форме специальным образом установленных норм, обеспеченных силой государства, правомочных органов и поэтому эффективно влияющих на регулируемые субъектами управления, на определенные сферы общественной жизни. Указанные нормы, – суть установления, определения обязательных или возможных действий, границ и условий определенной деятельности, способов существования какого-либо объекта или протекания какого-либо явления. В этом проявляется так называемая онтологическая модальность (от лат. *modus* — мера, способ) влияния законодательства на управленческие знания и действия людей.

Законодательные установления различны по субъектам и объектам, по санкциям и точности предписываемых действия, но суть нормативной регуляции у них одна и та же. Необходимость законодательства вытекает из того, что сам человек и организации, ассоциации и т.п., состоящие из людей, в силу изначально присущей им свободы действий не связаны с какими-либо ограничениями и без достаточно жесткого регулирования извне могут погубить друг-друга, деградировать.

Таким образом, основными задачами (целью) законодательного управления на уровне общества является выработка оптимальной системы правовых норм, средств и способов воздействия на поведение людей, управляемых субъектов и объектов, согласование интересов всех участников с целью создания наиболее благоприятных, рациональных и целесообразных условий жизнедеятельности (внутренняя направленность регулирования) общества, его дальнейшего развития, а

также с целью сохранения или улучшения положения государства на международной арене (внешняя направленность регулирования).

В целом, состав основных элементов механизма законодательного управления на уровне общества можно представить как совокупность законодательных и исполнительных органов государства, органов реализации и контроля за выполнением управленческих предписаний и снятием обратных сигналов (субъекты управления и канал обратной связи), объектов управления (отдельных людей, социальных групп, общностей и различных отношений), а также сами законодательные нормы, способы и средства правового воздействия.

Основными аспектами дальнейшего исследования данного вопроса является изучение содержания, структуры, динамики и технологий функционирования управления и законодательства как социокультурного способа коммуникации между людьми в контексте современной социокультурной ситуации. Важным, на наш взгляд, становится ценностно-регулятивный аспект управления и законодательства, в контексте которого могут быть рассмотрены непосредственно коммуникативные аспекты коллективной и индивидуальной деятельности управленцев, творцов законодательства и потребителей продукции современной культуры и социума.

Завершим статью пожеланием, которому бы порадовался «драматург-регуляторщик» А. Митта: хотелось бы, чтобы современные законодательство и управление стали подобны регуляторщикам, которые действительно обеспечивают безопасность современного социокультурного движения, а современные «управленцы» и «законодатели» делали бы все, чтобы избежать столкновения движущихся друг другу навстречу тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анохин П.К. Психическая форма отражения действительности // Ленинская теория отражения и действительность. София, 1973.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Классик, 2008. Т. 4. 2750 с.
4. Костин В.А. Теория управления. М.: Гардарики, 2004. 224 с.
5. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М.: Юрист, 2001. 520 с.
6. Мухин В.И. Основы теории управления. М.: Экзамен, 2003. 256 с.
7. Основы современного социального управления. Теория и методология / Под ред. В.Н. Иванова. М.: Экономика, 2000. 271 с.
8. Прохоров А. М., Кравцов С. И. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: ДРОФА, 2006. 1887 с.
9. Управление организацией / Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. М.: Инфра-М, 2003. 716 с.
10. Энциклопедический социологический словарь / Под общей ред. Академика РАН Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. 940 с.

A. Stradanchenkov

NON-CULTURAL LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE MODERN THEORY OF MANAGEMENT

Abstract. Article considers filosofsko-kulturologichenskie aspects of a parity of the legislation and administration. The urgency of research due to the fact that current legislation and management practices constitute a kind of cultural, psychological and economic images, metaphors and postmodern culture, manipulation of symbols, and cultural studies is the foundation on which to create a conceptual management practices and legislation, culture and society.

Key words: legislation, culture, management, society, socium, law, traditions, regulations.